

Время пролетело быстро. Остались все, даже те, кто в первый день жаловался. Все были в нормальном физическом состоянии, если не считать загоревшей кожи. Выходя из Ворот Восьми Гарнизонов, они поздоровались с женщиной, от которой исходила холодная аура. Однако, когда он увидел СюньМи, его холод мгновенно улетучился. Теперь нежные черты лица превратили его в элегантного и привлекательного мужчину. Однако, атмосфера вокруг него все еще напоминала о подавляющей силе.

«МиЭр, я пришел забрать тебя. Только посмотри, ты так похудела.» Оу ЦзиньЯн подошел, схватил СюньМи за руки и начал внимательно ее осматривать.

Он только окормил ее. А за месяц она снова сбросила.

СюньМи отклонилась назад. «Я не похудела. Здесь мой старший брат, поэтому я не голодаю. Но я скучаю по клеткам с креветками, которые готовил Цзинь. Давай поедем их завтра, хорошо?» Единственное, чем в этом месяце СюньМи была не удовлетворена - это выбором блюд. Еда была очень простой. Хотя все было полезным и довольно вкусным, такого гурмана, как СюньМи, не удовлетворяло.

Оу ЦзиньЯн ущипнул СюньМи за нос и сказал, ослепленный любовью: «Хорошо. Я приготовлю все, что захочешь. Пойдем. Сначала домой. Твой второй брат ждет нас там.» Ни ФенХуа хотел прийти сюда сам. Но вспомнив, что его личность вызвала сенсацию, ему пришлось согласиться, чтобы вместо него пошел Оу ЦзиньЯн.

Двое стоявших позади молча наблюдали за сценой издалека. Они не шли вперед, чтобы не прерывать.

Бай ЦяньВэй сжала руку в кулак. Сцена, которую она воображала бесконечное количество раз, произошла с Ни СюньМи. Почему? Почему это высокий и могущественный мужчина так унижался, чтобы заслужить одобрение этой женщины?

Нет, разве она уже не попросила ДжейКей сыграть? Почему Оу ЦзиньЯн до сих пор так тепло относится к Ни СюньМи? У нее не получилось повернуть свое дело? Ни в коем случае.

В глубине души Бай ЦяньВэй скучала по взгляду убийцы, который на нее бросал Оу ЦзиньЯн.

Именно этот человек. Он не должен был тогда спасать его. Это привело не только к скандалу, который наносит ущерб его имени, но она нацелилась на его СюньМи. Но это не проблема. Он скоро обо всем позаботится, уж точно. Думая о человеке, который должен был скрываться за углом, Оу ЦзиньЯн сжал кулаки, кровожадно усмехнувшись. К сожалению, он сбежал. Но Оу ЦзиньЯн подумал, что видел, как он пробежал мимо.

СюньМи попрощалась с Цзянь Си и Тан Сюся и ушла с Оу ЦзиньЯн. Она уже поздоровалась со старшим братом и Лу ЦяньЮ, выходя из ворот. Актеры взяли выходной, чтобы отдохнуть, всего на два дня. На третий день они вернуться.

Оу ЦзиньЯн пристегнул ремень МиЭр прежде, чем завестись. «МиЭр, я все уже закончил. Что ты хочешь, чтобы я сделал с этой женщиной?»

СюньМи откинулась поудобнее на спинку кожаного сиденья и лениво ответила. «Она приложила столько усилий, чтобы попасть сюда. Если она узнает, что все ее усилия были напрасны...» Хм, она могла бы простить ее за интриги. Но она наверняка не простит Бай

ЦзяньВэй ревности к Цзинь ге!

Оу ЦзиньЯн сразу ответил. «Я понимаю. Не волнуйся, МиЭр.»

Но СюньМи покачала головой. «Цзинь ге, я займусь этим сам. Есть кое-что, что я хочу знать. Но не волнуйся, я не позволю ранить себя.» Она серьезно пообещала с широко распахнутыми глазами.

Оу ЦзиньЯн повернулся к СюньМи. Он, наконец, сдался, увидев решимость в ее глазах.

«Цзинь ге, ты считаешь, что я немного другая, а не та невинная и добрая, какой образ сложился? Ты не хочешь меня больше из-за этого?» СюньМи говорила тихо, тщательно подбирая слова. Она правда нервничала по этому поводу. Изначальный характер души был действительно невинным и доброжелательным. СюньМи нарисовала такой же портрет для внешнего мира. Но рядом с этим человеком она просто не могла притворяться. Она хотела быть перед ним настоящей. Она даже не думала о том, будет ли он из-за этого ненавидеть ее или нет.

Криииик. Автомобиль резко остановился от удара по тормозам. Из-за внезапной остановки СюньМи упала вперед. К счастью, она была пристегнута, иначе ударилась бы в стекло. Она повернулась в сторону. Что случилось? Неужели Цзинь ге...

Оу ЦзиньЯн отстегнул свой ремень и повис над СюньМи. Он положил палец под ее подбородок и с силой наклонил ее лицо, чтобы заглянуть в ее свирепые глаза.

СюньМи выпустила жалкое выражение, чтобы смягчить гнев Цзинь ге. Однако, она не знала, что этот взгляд может также побуждать суровость мужчин и спровоцировать безжалостное издевательство над ней. Он хотел, чтобы она заплакала и умоляла его, чтобы снова посмотрела на него еще более жалким взглядом.

Оу ЦзиньЯн был неопытным. Он наклонился и безжалостно захватил ее розовые губы. Абсолютно завладев ею, он протолкнулся вперед и протянул свой язык сквозь ее губы. Он был как король, оглядывающий свое имущество, ему нужно было поставить свою метку на каждой складке и сантиметре ее тела. Сильный большой язык сплетался с маленьким, сосал его и лизал.

Когда СюньМи начала задыхаться, Оу ЦзиньЯн, наконец, отпустил. Но он не убрал язык. Вместо этого он нежно облизал ее губы. Затем он поцеловал её покрасневший лоб.

Ни один мужчина не мог сдержаться рядом с ней, особенно, когда она была его сокровищем. Как будто он был заколдован. Он целовал ниже и ниже, остановившись, чтобы исследовать ее шею. Пуговицы ее рубашку уже давно расстегнуты. От вида ее жемчужно-белых холмов во рту о Оу ЦзиньЯна пересохло.

Его глаза налились кровью. Он безжалостно оставлял свои знаки по всей ее кожи.

Губы СюньМи были слегка приоткрыты, отчаянно пытались найти воздух. Дрожь в теле мешала ей думать.

«Цзинь ге, Цзинь ге.» СюньМи беспомощно дышала. Температура в машине поднималась тревожными темпами.

Бипбипбип. Пронзительный звук сигнала врезался в их напряженную атмосферу.

Ограниченное количество разума, который покинул Оу ЦзиньЯна, вернулось. Когда он посмотрел на девушку под ним, его нижняя часть тела вновь поднялась в салюте.

СюньМи обвила руками шею Оу ЦзиньЯна и склонила голову ему на грудь. «Цзинь гэ, пойдем сначала домой. Когда вернемся домой, можешь делать все, что хочешь». Ее щеки покраснели, но милая улыбка была чиста, как горные цветы в лунном свете.

Оу ЦзиньЯн прижал к себе СюньМи так близко, чтобы она могла почувствовать изменения в его теле. «Ты и правда хитрая лиса. Подожди, пока вернемся домой». Он прошептал ей на ухо, в голосе слышалось сильное желание.

Бипбипбип.

Машины позади них сигналили, не переставая, решившись испортить им настроение.

<http://tl.rulate.ru/book/12004/322207>